

БЛАГОРОДНЫЙ МУЖ – ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНФУЦИАНСТВЕ

В.А. Любимова

Астраханский государственный университет

Г. Астрахань, Россия

Если основой европейской персоналистской традиции, в которой личность понимается как некий абсолют, являлось христианство [1, 586], то в китайской духовной культуре аналогичную роль сыграло учение Конфуция. Функцию же абсолюта реализовал «цзюнь-цзы» – «благородный муж», воплотивший в себе нравственный идеал конфуцианства.

Социальными предпосылками формирования учения Конфуция об идеальном человеке стали качественные социально-экономические изменения, охватившие страну в периоды Весен и Осеней и Борющихся Царств (VI-III вв. д.н.э.). Появление частной собственности открыло китайским интеллектуалам новые, неизвестные ранее грани человеческого характера и поведения. Если раньше человек был составной частью семьи и патронимии, не мыслил себя вне их рамок и все свое поведение подчинял нуждам родового коллектива, то в связи с формированием частной собственности на землю и орудия труда, с развитием ремесел и торговли, ростом городов, человек постепенно вырывается из семейных и патронимических связей. Возникает новая система ценностей, меняется поведение людей. Китайские мыслители ужасаются тому, что богатые родственники уклоняются от помощи бедным сородичам, у них вызывает отвращение жажда личного обогащения и эгоцентризм современников. Интеллектуалов ошеломляет то, что представляется им моральной деградацией

человека, у многих из них возникает ностальгия по «золотому веку» прошлого, и особенно звучно она проявляется в учении Конфуция [6, 143]:

«Учитель сказал: «В древности люди имели три вида недостатков, ныне же и этих недостатков уже нет. В древности люди своевольные могли себя сдерживать, ныне же своевольные безудержны. В древности люди самолюбивые владели собою, ныне же самолюбивые прикрывают стыд гневом. В древности даже глупцы отличались прямоотой, ныне же и глупцы творят обман» [2, 429].

Как и многие другие мыслители древнего Китая, Конфуций ставит вопрос о природе человека. Многочисленные контакты с людьми разных социальных кругов приводят его к горькому выводу: «Богатство и знатность – вот к чему стремятся все люди, бедность и презрение – вот, что ненавидят все люди» [2, 327].

Человеческой природе, по мнению философа, присуще стремление к богатству и знатности и страх оказаться в числе бедных и презренных. Эти факторы имманентно присущи природе человека и определяют как поведение отдельных индивидов, так и целых коллективов, и всего этноса в целом. Вообще существует немного высказываний Конфуция о природе человека, так, по признанию одного из лучших учеников Конфуция Цзы Гуна: «Суждения Учителя о культуре можно услышать. Суждения же Учителя о природе человека и пути Неба невозможно услышать» [2, 336]. И все же по отрывочным репликам, зафиксированным в «Лунь юе», можно судить, что природные качества современного ему человека Конфуций оценивал низко: «Вот и все! Я так и не встретил человека, который, заметив свои ошибки, мог бы сам осудить себя» [2, 336]; «Мне еще не доводилось встречать людей, которые любили бы добродетель так же, как красавиц».

Но, выделив и осмыслив природные черты человека, Конфуций ищет пути того, как можно использовать их во благо, какие методы воздействия на человека могут оказаться эффективными. Его суждения о природных качествах человека – это осмысление того «рабочего материала», с которым приходится иметь дело при построении модели общества и государства. Для Конфуция было важно уяснить скрытую природу человека, чтобы потом результативно воздействовать на нее в нужном направлении, поэтому в суждении о природных качествах людей содержится мысль, что люди могут осуществить свои стремления и даже избавиться от ненавистных состояний, если будут неуклонно следовать «установленному пути» [2, 327].

Одно из центральных мест в учении Конфуция занимает понятие *цзюнь-цзы* – благородный муж. Это идеальный человек, наглядный пример для подражания. Представление о нравственном багаже *цзюнь-цзы* дают суждения Конфуция в «Лунь юе» (например, XIV § 42; XV § 18, 19, 22, 32; XVI § 1, 7, 10; XVII § 23). Он наделен такими чертами как справедливость, скромность, правдивость, приветливость, почтительность, искренность, умение сдерживать свои желания. Благородный муж никогда не останавливается на достигнутом, он постоянно занимается самоусовершенствованием.

Одну из нравственных основ благородного мужа составляет важнейшее для конфуцианства понятие *жэнь*.

Понятие *жэнь* обычно переводится как «человеколюбие», «человечность», «гуманность» [4, 159-163]. Н.И. Конрад считает, что термин *жэнь* следует понимать, как «человеческое начало» в человеке [3, 425]. В.С. Колоколов переводит это понятие как «благорасположенность». Х. Крил считает, что наиболее эквивалентный перевод – «добродетель» [9, 87]. Очевидно, что в европейских языках трудно подобрать термин, полностью адекватный понятию *жэнь*. Л.С. Переломов полагает, что из всех имеющихся переводов «человеколюбие» наиболее точно передает основное значение *жэнь*: «Фань Чи спросил о *жэнь*. Учитель ответил: «Это значит любить людей» [2, 386]. Термин *жэнь* в истории китайского языка все больше насыщался вытесняющим иные семы «человеколюбием», и в современном китайском языке это слово означает «человеколюбие», «гуманность» [6, 147].

Важно то, что во времена Конфуция все эти семы сохранялись в слове *жэнь*, и сам он насыщал понятие *жэнь* разными этическими представлениями и даже правилами поведения, далекими от нашего понимания человеколюбия: «Преодолеть себя и вернуться в словах и поступках к правилам – в этом заключается человеколюбие. Если однажды преодолеешь себя и возвратишься в словах и поступках к правилам, то в Поднебесной назовут тебя обладающим человеколюбием. Янь Юань вновь обратился: «Прошу рассказать, как этого добиться». Учитель ответил: «Нельзя смотреть на то, что не соответствует правилам. Нельзя слушать то, что не соответствует правилам. Нельзя говорить то, что не соответствует правилам. Нельзя делать то, что не соответствует правилам» [2, 381].

Понятие *жэнь* встречается в «Лунь юе» 109 раз. [8, стр. 151] Ян Боцзюнь полагает, что в большинстве случаев *жэнь* используется в качестве критерия высшей добродетели [8]. Интересно то, как понимали *жэнь* современники Конфуция, в частности, его ученики. Обратимся к тексту беседы Конфуция с учениками на тему о том, кого можно счесть обладающим этим высоким качеством. «Мэн Убо спросил: «Можно ли назвать Цзылу обладающим человеколюбием?» Учитель сказал: «Если найдется государство, способное выставить тысячу боевых колесниц, то ему можно доверить командование войсками. Можно ли назвать его обладающим человеколюбием – этого я не знаю». – «А что вы скажете о Цю?» – «Его можно назначить начальником уезда или управляющим в семью аристократа. Можно ли назвать его обладающим человеколюбием – этого я не знаю». – «А что вы скажете о Чи?» – «Если его обрядить в ритуальные одежды, то он может при дворе принимать гостей из других царств. Можно ли назвать его обладающим человеколюбием – этого я не знаю» [2, 335].

В качестве эталонных людей, вполне заслуживающих звания человеколюбивых, в этом тексте выдвигаются лучшие ученики Конфуция, но даже им, в том числе своему любимцу Цзылу, способному возглавить большое государство, Конфуций отказывает в обладании *жэнь*. Он демонстрирует, что *жэнь* – нечто большее, более значительное, чем государственные способности,

умение принимать иностранных гостей или командовать войсками. Вопросы учеников и ответы Конфуция показывают, что понятие *жэнь* многозначно, оно воплощает лучшие нравственные ценности и нормы поведения человека. Поэтому носителем *жэнь* мог быть не всякий, а лишь благородный муж, причем и звание *цзюнь-цзы* не всегда гарантирует обладание *жэнь*.

Итак, благородный муж, воплощающий идеального человека в конфуцианстве, должен отвечать всем требованиям носителя *жэнь*: он должен быть человеколюбивым, искренним, честным, преданным государственному делу, осмотрительным и неуклонно соблюдать правила и нормативы поведения.

Устанавливая для благородного мужа статус высоконравственного независимого человека высшей пробы, Конфуций связывал с ним надежды на претворение своего общественного идеала. О. А. Мень справедливо писал, что «конфуцианский идеал – не просто экзотическая философия. Он явился первой попыткой сформулировать учение о том, что конечная цель человека – чисто земная, что нравственность может быть укреплена независимо от религии, а трагичность жизни преодолена созданием гармоничного общества» [5, 18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуревич П.С. Человек как объект социально-философского анализа//проблема человека в западной философии. М., 1988/
2. Лунь юй. Исслед., пер.с кит., коммент. Переломова Л.С. М.: Восточная литература РАН, 1998.
3. Конрад Н.И. Избранные труды. М.: Синология, 1977.
4. Кривцов В.А. Перевод «Лунь юй» // Древнекитайская философия, 1972-1973. Собрание текстов в двух томах. Т.1. М., 1972.
5. Мень О.А. Жизнь Конфуция // За рубежом. 1990. № 40.
6. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993.
7. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература РАН, 1998.
8. Ян Боцзюнь. «Лунь юй» с переводом и комментариями. Пекин, 1984.
9. Creel H.G. Confucius. The Man and Myth. LA., 1951.
10. Ся Найжу. Словарь Конфуция. Шанхай, 2008/